

А вось яго адлюстраванне ў багаслужэбных тэкстах Актёіха: «Божественную Тя провидев иногда Даниил несекому гору, Пречистая, вопиаше проявленне усещися от Тебе камению богородия Христу, Спасу мира, Егоже вернии ныне чтуще, восхваляем Тя, Богоневесто» (глас 1, субота на павячэр'і, пятая песня канона).

«Усечеса от Твоих ложен, Пренепорочная Владычице, яко от горы честный камень, и столпы всякия прелести, яко Вседержитель, един всесильный сокруши...» (глас 2, нядзеля на павячэр'і, восьмая песня канона).

«Гору Тя велию несекому Даниил духом виде, не новосекому являя чистоту девства Твоего, Владычице, от Неяже камень усечеса Христос Слово, лести низлагая идольския» (глас 3, субота на павячэр'і, чацьвёртая песня канона).

Тут вельмі важна звярнуць увагу на тое, што гэтае прароцтва ў самой кнізе святога прарока Даниіла тлумачыцца больш агульна (Дан. II, 31-45), і толькі ў багаслужэбных тэкстах набывае больш канкрэтнае ўказанне на Хрыста і Багародзіцу, і іменна такое тлумачэнне, што абаліраецца на царкоўнае багаслужэнне, прыводзіць у сваёй прадмове Скарына. Пра царкоўнасць Скарыны сведчыць і яшчэ адна дэталёвая у гэтай прадмове: ён згадвае пра «Животворящий Крест» і кажа, што праз напісанне і знак («написом и знамением») святога Крыжа адймаецца «вся моц бесовская»⁵¹.

Наш агляд прадмоў Скарыны да кнігі Старога Запавету закончым разглядам прадмовы да кнігі Суддзяў. Прадмова з'яўляецца па сутнасці ўводзінамі да кнігі. Скарына кажа, што ў розныя перыяды гісторыі яўрэскім народам кіравалі розныя правіцелі: спачатку суддзі, потым цары, а пазней першасвяшчэннікі. Скарына пералічвае ўсіх суддзяў паімэнна, некалькімі словамі ўказваючы на іх адметныя рысы, а потым падагульняе:

«А сии дванадесеть судей сыновъ Израилевыхъ не справовали суть их, яко цари или властителы вышнии, силу имеюще надъ ними, но яко ровнии и товариши, раду имъ даючи и справедливость межи ними чинячи»⁵².

«А гэтыя дванаццаць суддзяў сыноў Ізраіля кіравалі імі не як цары або вярхоўныя ўладары, што маюць сілу над імі, а як роўныя і як таварышы, даючы ім парады і ўсталёўваючы паміж імі справядлівасць».

Сапраўды, улада суддзяў была не настолькі моцнай і неабмежаванай, як пазней улада цароў. У словах Скарыны адчуваецца, што такая форма кіравання народам, калі правіцелі ставяцца да людзей, як роўныя і як таварышы, выклікае ў яго сімпатыю.

Дапамагаючы чытачу зразумець сутнасць кнігі, Скарына так прадстаўляе становішча ізраільцянаў у тую эпоху:

«И егда на часъ отступоваша от Господа Бога своего и служиша идоломъ, и делаша грехи различнии, тогда предаваше е Господъ Богъ в руке вражие, они же велми обижаху их. И внегда паки навращахуся к Господу Богу и каяхуся греховъ своихъ, то даяше имъ Господъ Богъ судью, он же избавляше ихъ от руку вражиихъ... Греховъ убо ради ихъ укрепляхуся врази, и покаания для – понижены быша»⁵³.

«І калі яны часова адступалі ад Госпада Бога свайго і служылі ідалам, і рабілі розныя грахі, тады аддаваў іх Господзь Бог у рукі ворагаў, якія вельмі крыўдзілі іх. А калі зноў вярталіся да Госпада Бога і каяліся ў грахах сваіх, то даваў ім Господзь Бог суддзю, які выбаўляў іх з рук ворага... Бо з-за іх грахоў умацоўваліся ворагі, а з прычыны пакаяння – слабелі».

Галоўнае ў кожнай біблейскай кнізе – гэта яе ўрок усім нам, сённяшнім чытачам. Біблія – кніга вечная. Гэта Скарына глыбока адчувае сам і хоча дапамагчы чытачам, для якіх ён выдае кнігі Свяшчэннага Пісання, успрыняць іх вечны сэнс. У кнізе Суддзяў ён яго бачыць так:

«И егда на часъ отступоваша от Господа Бога своего и служиша идоломъ, и делаша грехи различнии, тогда предаваше е Господъ Богъ в руке вражие, они же велми обижаху их. И внегда паки навращахуся к Господу Богу и каяхуся греховъ своихъ, то даяше имъ Господъ Богъ судью, он же избавляше ихъ от руку вражиихъ... Греховъ убо ради ихъ укрепляхуся врази, и покаания для – понижены быша»⁵⁴.

«І калі яны часова адступалі ад Госпада Бога свайго і служылі ідалам, і рабілі розныя грахі, тады аддаваў іх Господзь Бог у рукі ворагаў, якія вельмі крыўдзілі іх. А калі зноў вярталіся да Госпада Бога і каяліся ў грахах сваіх, то даваў ім Господзь Бог суддзю, які выбаўляў іх з рук ворага... Бо з-за іх грахоў умацоўваліся ворагі, а з прычыны пакаяння – слабелі».

Гэтыя словы – духоўны завет Скарыны «людям посполитым рускаго языка», дзеля якіх ён працаваў. Калі мы лічым сябе духоўнымі нашчадкамі Скарыны, то і нам варта да іх прыслухацца.

КОМЛЕВА В. В.

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ РАНХиГС (Москва, Российская Федерация)

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

История международных отношений показывает, что на взаимодействия государств оказывали влияние не только династии, национальные интересы, геополитические претензии, но и религиозный

⁵¹ Там жа, с.700.

⁵² Предословие доктора Франциска Скорина с Полоцька въ книги Судей Израилевыхъ. – Біблія. Факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенае Францыскам Скарынаю ў 1517-1519 гадах. т.2. Мн., 1991. с.9.

⁵³ Там жа, с.9-10.

⁵⁴ Там жа, с.9-10.

фактор. Религиозные институты играли большую роль, являясь источником, как сотрудничества, так и конфронтации. В последние годы сложилась тенденция исследования религиозного фактора, именно как источника конфронтации, в контексте многочисленных международных, региональных, внутривластных конфликтов.

Хотелось бы акцентировать внимание не на конфликтном потенциале, а на потенциале сотрудничества религиозных институтов между собой и международными акторами. Наиболее эффективно этот потенциал может быть использован в сфере международного гуманитарного сотрудничества. Собственно, сами истоки международного сотрудничества во многом связаны с завершением религиозных войн в Европе и установлением Вестфальского мира.

Международное сотрудничество, с учетом всего многообразия трактовок этого понятия, определяется нами как транснациональный процесс взаимной координации политик международных акторов путём регулирования своих действий (или бездействия) в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями друг друга.

В основу нашего понимания международного сотрудничества положены:

- подход Р. Кохэна и Дж. Най к трактовке понятия «межгосударственное взаимодействие» и роли транснациональных акторов;

- нормы международного права, регулирующие процесс международного сотрудничества;
- анализ практики международного сотрудничества.

Р. Кохэн и Дж. Най еще в 1970-е годы определили понятие «межгосударственное взаимодействие» через координацию поведения государств⁵⁵. Они же описали важнейшие элементы межгосударственного взаимодействия: общие цели государств-партнеров, ожидание ими выгод от ситуации, взаимный характер этих выгод, отметив, что каждый актор не обязательно помогает другому, но делая это, он ожидает улучшения своей собственной ситуации, что ведет к взаимной координации государственных политик.

При этом Р. Кохэн и Дж. Най утверждали, что «некоторые виды транснационального взаимодействия полностью или почти полностью иницируются и поддерживаются правительствами государств-наций. Это можно сказать о большинстве войн, большой доле международной коммуникации, наиболее значимой торговле, части финансов. Такого рода взаимодействие мы рассматриваем как межгосударственное взаимодействие, неотделимое от договорной дипломатической деятельности. Однако другие виды взаимодействия предполагают участие неправительственных акторов-индивидуумов или организаций, – и такое взаимодействие мы рассматриваем как «транснациональное». Так, транснациональное взаимодействие может обеспечиваться правительствами, но не может осуществляться только правительствами, неправительственные акторы должны также играть значительную роль».

С этих позиций мы рассматриваем процесс участия религиозных институтов в международном сотрудничестве, как транснациональный процесс. Причиной тому взаимозависимость всех акторов международного сотрудничества (в том числе и религиозных). Религии, по сути своей, транснациональны. Последователи религий живут на разных территориях по всему миру и их мировоззренческая, ценностная, духовная, идеологическая связь между собой, равно как и влияние религиозных институтов, не зависит от гражданства и государственных границ. Как отмечает научный сотрудник центра международных исследований Парижского Института политических исследований Ривы Касториано, религия может выступать сильнейшим фактором наднациональной солидарности, ибо «транснациональное пространство – это пространство действий», в котором негосударственные акторы формируют идентичность, выходящую за рамки государственных границ.⁵⁶

Р. Кохэн и Дж. Най, анализируя роль транснациональных акторов в международных отношениях, приходят к выводу, что «в международной политике определение политики исключительно в терминах поведения государств может привести нас к игнорированию важных неправительственных акторов, распределяющих ценности и использующих похожие на используемые правительствами средства для достижения своих целей»⁵⁷.

Религиозный фактор (как система процессов, в основе которых лежат религиозные ценности и категории, внешняя и внутренняя деятельность религиозных организаций, проблемы их взаимоотношений) оказывает существенное влияние на современные международные процессы. Ценности объединяют людей на более долгосрочной основе, чем политические интересы и материальные блага. Ценности добра, справедливости, взаимопомощи, любви объединяют людей вне зависимости от международной политической конъюнктуры. «Братская помощь и поддержка являются ключевыми понятиями для христианина»⁵⁸ – основа, на которой базируется гуманитарное сотрудничество.

Таким образом, международное сотрудничество с участием религиозных институтов – транснациональный процесс, во многом имеющий ценностную основу, и обладающий большими ресурсами солидарности и сплочения по сравнению с государствами – традиционными акторами международного сотрудничества.

На основе анализа практики международного гуманитарного сотрудничества выделим, как минимум, следующие базовые направления:

- сотрудничество в сфере культуры, образования, науки;

⁵⁵ Keohane R.O., Nye J.S. (J.). *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972.

⁵⁶ Kastoryano Riva, « Minorités et politique étrangère : espace transnational et diplomatie globale », *Politique étrangère*, 3/2010 (Automne), p. 579-591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2010-3-page-579.htm>

⁵⁷ Оригинал: Keohane R.O., Nye J.S. (J.). *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. P. IX-XXIX. Перевод оригинала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/tmo/chapt12.html>

⁵⁸ Митрополит Иларион: гонения на христиан беспрецедентны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mospat.ru/ru/2014/04/29/news101927/>

- сотрудничество в сфере обмена информацией и информационной безопасности;
- сотрудничество в сфере обеспечения прав человека;
- сотрудничество в условиях гуманитарных катастроф, землетрясений, наводнений и других подобных событий;
- сотрудничество в условиях войны и военных конфликтов, что регулируется международным гуманитарным правом.

Во всех названных сферах религиозные институты являются активными акторами, с разной степенью международного влияния. Например, весьма давно известны и эффективны гуманитарные миссии религиозных институтов.

Под **религиозными институтами** мы понимаем социальную организацию, представляющую собой устойчивую форму деятельности и отношений групп людей, учреждений, регулируемую системой норм и правил и часто – законами. Религиозные институты, будучи по сути своей, социальными институтами, упорядочивают, организуют деятельность людей, связи и отношения верующих между собой, с представителями других исповеданий, неверующими.

С этой точки зрения к **религиозным институтам** мы относим:

- религиозные организации, как «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица»⁵⁹;
- религиозные группы, как объединения, «осуществляющие деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица»⁶⁰;
- международные религиозные организации – как транснациональные объединения одной религии или межрелигиозные объединения.

Данная классификация, несомненно, не идеальна и может быть дополнена или скорректирована. Как и, например, имеющаяся в религиоведении классификация религиозных институтов на церкви, деноминации и секты⁶¹ имеет недостаток, потому что основана на терминологии, принятой для христианских религиозных организаций (не существует «исламской церкви» или «буддийской церкви»). Поэтому мы будем исходить из толкования религиозных институтов, как социальных институтов, имеющих свою структуру и ведущих деятельность в сфере международного сотрудничества, использующих религиозный фактор для международной деятельности (не всегда сопровождающейся миссионерской).

На примере РПЦ можно увидеть, что религиозные институты ставят своей целью международное гуманитарное сотрудничество и создают для этого необходимую инфраструктуру. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается важное значение содействия взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами на международном, межэтническом и гражданском уровнях⁶². Подчеркивается, что РПЦ «стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы. Для этого она обращает свое слово к власти имущим и другим влиятельным слоям общества, а также прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи страждущим»⁶³. Также Церковь поддерживает международное сотрудничество в культурной, научной, просветительской, информационной, то есть гуманитарных областях⁶⁴. Признавая неизбежность процессов глобализации, в Концепции отмечается, что «духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимобразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ»⁶⁵.

Координацию вопросов международного сотрудничества РПЦ осуществляет Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). В соответствии с Уставом РПЦ, ОВЦС является органом исполнительной власти Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви и решает задачу реализации внешней деятельности Московского Патриархата по нескольким направлениям. В частности, осуществление связей РПЦ с Поместными Православными Церквями, инославными Церквями и христианскими объединениями, нехристианскими религиозными общинами и межрелигиозными организациями, межправительственными и общественными международными организациями. Одной из составляющих деятельности ОВЦС выступает работа с соотечественниками за рубежом, помощь в установлении и развитии регулярных

⁵⁹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями). Глава II. Религиозные объединения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/171640/2/#ixzz4YHEj3nVe>

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Церковь – это тип религиозной организации, объединяющей последователей одной религии на основе общности вероучения и культуры. Церковь отличается иерархическим характером, централизацией управления системы, наличием духовенства и мирян. Секта возникает как оппозиционное течение по отношению к церкви, для неё характерна тенденция к изоляционизму. Деноминация представляет собой промежуточный тип, ей свойственна некоторая оппозиционность, но нет столь явно выраженного стремления к изоляционизму.

⁶² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

⁶³ Там же. VIII.5.

⁶⁴ «Приветствуется международное сотрудничество в культурной, научной, просветительской, информационной областях, если оно устрояется на равноправной и взаимоуважительной основе, направлено на обогащение каждого из вовлеченных в него народов опытом, знаниями и плодами творческих достижений». Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, XVI.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

⁶⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, XVI.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

контактов между ними и Церковью⁶⁶.

Католическая церковь традиционно ведет активную международную деятельность. Ватикан имеет дипломатические отношения со 178 странами, Европейским Союзом и Суверенным Военным Орденом Мальты, поддерживает отношения особого характера с Организацией Освобождения Палестины. Святой Престол участвует в различных международных и региональных организациях, является постоянным наблюдателем с правом голоса при ООН.

Роль религиозных институтов в последние годы значительно возросла и трансформировалась. В условиях глобализации актуализировались идентичность, и мир стал более дифференцироваться на «своих» и «чужих» по религиозному признаку, возросло влияние транснациональных и сетевых виртуальных религиозных организаций на общество и политические элиты, все чаще стали говорить о церковной дипломатии, как эффективной дипломатии в урегулировании отношений, возросла роль субъективного фактора в межконфессиональном диалоге. Это лишь часть изменений, которые имеет смысл анализировать. Рассмотрим наиболее значимые факторы, способствующие изменению роли религиозных институтов в международном гуманитарном сотрудничестве.

Первый фактор. Секулярная идея международного пространства оказалось не состоятельной.

Ни в теоретическом, ни в практическом плане в большинстве регионов мира не возможно сотрудничество без понимания роли религиозных идей в формировании мировоззрения народов. Игнорирование этого факта приводит к большим потерям. Секулярная идея, как универсальный способ обеспечить благополучие человечества, не сработала. Практика последних лет показала, что религия способствует сохранению традиционных идентичностей даже при максимальной интеграции в мировые культурные процессы. В 60-70-е годы XX века многие исследователи повторили бы слова Питера Людвиг Бергера, о том, что «в начале 21 века религиозных людей, вероятно, удастся найти разве что в небольших сектах, жмущихся друг к другу в своем сопротивлении секулярной культуре»⁶⁷. Но сегодня сторонников этой мысли становится все меньше. Чаще говорят о том, что секуляризм – это продукт интересов политических и экономических элит, а не массы людей.

На современном этапе с наибольшими проблемами и вызовами столкнулись именно те страны, которые в большей степени продвигали секулярную идею организации общества. В странах Европейского Союза мы видим такие проблемы, как низкая рождаемость, приток мигрантов, обладающих сильной религиозной мотивацией, обострение самосознания и идентификаций религиозных и этнических групп населения. Ссылаясь на авторитетные источники, приведем пример деятельности европейских мусульманских организаций по формированию общей мусульманской идентичности. Организация «Ассоциация веры и практики» индо-пакистанского происхождения во Франции и Великобритании и организация Milli Gorus турецкого происхождения с 28 ветвями по всей Европе и центром в Кельне. В деятельности этих организаций ислам выступает фактором идентичности и обладает мобилизующей силой для многонационального состава жителей разных странах, особенно иммигрантов. Деятельность исламских организаций в Европе не сводится только к религиозным аспектам, они принимают участие в решении проблем в самых различных сферах (например, спорт, образование, изучение арабского языка, международные проблемы, такие как арабо-израильский конфликт)⁶⁸. С одной стороны, деятельность этих организаций направлена на сотрудничество, с другой стороны на укрепление религиозной солидарности и идентификации.

В контексте православия рассмотрим деятельность РПЦ по укреплению связей между православными. Интересна точка зрения Николая Казаряна, согласно которой первыми результатами глобализации для РПЦ стала активизация её миссионерской деятельности⁶⁹. Он указывает также, что в условиях глобализации диаспоры (то есть православные общины, проживающие за пределами канонических территорий) являются источником динамичного развития для церквей. Особенно это касается Константинопольского и Московского Патриархатов. Последний, по мнению Николая Казаряна, заметно упрочил своё влияние в Западной Европе. Это касается не только управления собственными приходами, но, главное, возникновения транснациональной составляющей, то есть в образования центров духовного влияния (*centres ecclésiastiques*). Интересная особенность этого процесса заключается в, парадоксальном, на первый взгляд, слиянии двух тенденций. С одной стороны, Церковь усиливает связь религии и этничности (то есть для общины определённого этнического происхождения именно храм становится центром культурной жизни и источником идентичности для общины). С другой стороны, Церковь старается не ограничивать свою деятельность рамками одной этнической группы, распространяя свою деятельность как на группы культурно родственные, так и на местное население, развивая таким образом межкультурный диалог. Здесь следует упомянуть о конфликте между Московским и Константинопольским Патриархатами в отношении православной диаспоры. Опираясь на свой статус «первого среди равных» Константинопольский Патриархат претендует на контроль над всей православной диаспорой за пределами канонических территорий. Московский же Патриархат, опираясь на наибольший среди православных церквей демографический потенциал, отстаивает право каждой из Поместных церквей развивать свою диаспору. Это противостояние главным образом заключается в борьбе за статус Церкви, представляющей православие на международном уровне. Важными составляющими такого статуса являясь распространение своего влияния через диаспору, защита православных меньшинств (главным образом на Ближнем Востоке), налаживание сотрудничества между различными Православными

66 Отдел внешних церковных связей (ОВЦС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/52719.html>
67 Цит. по: В.Е. Елинский. Религия в глобальной политике: конец XX – начало XXI веков. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/documents/3292-ve-elenskij-religija-v-globalnoj-politike-konets-hh-nachalo-xxi-vekov> Оригинал: Berger P.L. A Bleak Outlook is Seen for Religion // *New York Times*, 1968. 25 April.

68 Kasoryano R. *Minorités et politique étrangère : espace transnational et diplomatie globale // Politique étrangère*. -2010.-№3 (Automne).- P. 579-591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2010-3-page-579.htm>

69 Kazarian N. *Orthodoxie et mondialisation: une résistance en mouvement. Les religions dans la mondialisation. Entre acculturation et contestation*. – 2012. – С. 134.

Церквями, выстраивание диалога со Святым Престолом, а также представление интересов православных при международных организациях (в том числе, ЕС)⁷⁰. Николай Казарян отмечает, что Константинопольский Патриархат постепенно уступает РПЦ, не только из-за веса последней, то есть демографического потенциала, но благодаря тому, что РПЦ смогла правильно определить и использовать возможности глобализации, активно развивая межхристианское сотрудничество, участвуя в формировании некой общей христианской идентичности совместно с Католической и протестантскими церквями, в рамках как двусторонних, так и многосторонних связей.

То, что секулярная идея не сработала, показывает и проблема дискриминации христиан. По статистике христиане являются самым преследуемым религиозным сообществом в мире. Более 100 миллионов христиан подвергается преследованиям, и каждые 5 минут за веру убивают христианина. Такое положение во многом связано с ситуацией на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где «арабская весна» стала причиной массового исхода христиан. В апреле 2010 года после проведения конференции ООН в Женеве, были рассмотрены различные вопросы по расизму, шовинизму и ксенофобии, особую роль играл и вопрос по решению проблемы дискриминации христиан в странах арабского мира. Лидеры европейских государств были крайне обеспокоены происходящими событиями на Ближнем Востоке и Северной Африки, именно после данной конференции в лексиконе организации появилось новое слово христианофобия. В декабре 2010 году специально для форума «Встреча по свободе вероисповедования», проведенного в Вене согласно инициативе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), подготовили сорокастраничный документ. В нем имеется детальное описание событий и ситуаций, после которых за последние пять лет христиане выступили как жертвы дискриминации и нетерпимости в разных государствах. Комитет по политическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), собравшийся 15 ноября 2011 года в Париже, принял заявление в связи с актами насилия против христиан в Египте. Поводом для заявления послужили события 9 октября 2011 г. в Каире.

В мае 2012 года был собран Священный Синод Православной церкви, были приняты документы и постановления в которых наша церковь выразила протест против действий, направленных против христианства в арабских странах, считая неприемлемым подобные гонения со стороны ислама. Таким образом, Русская Православная Церковь выступила против подобного развития событий и подключилась к активной борьбе за права арабских христиан, которые испытывают жесткую дискриминацию, проживая в своем государстве, поскольку этот факт является неприемлемым как с религиозной позиции, так и с позиции человеческого существования в обществе.

Церковь выразила протест по поводу любых видов дискриминации христиан, а также потребовала прекратить гонения и прийти к решению вопросов религиозного неприятия со стороны исламского общества.

Общая проблема христиан подтолкнула к сотрудничеству католиков, православных и протестантов. В 2016 году на встрече Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска, на Кубе было отмечено, что «между Русской Православной и Римско-Католической Церквями существует взаимопонимание в вопросах социальной и экономической этики, традиционной нравственности и др. Наши позиции по вопросам семьи, материнства, демографического кризиса, биоэтических проблем, проблем эвтаназии и многим другим в основном совпадают»⁷¹. Обе Церкви контрастировали положительный опыт организации православно-католических мероприятий, как в сфере защиты нравственных ценностей, так и в сфере культурного сотрудничества, на основе которого необходимо постараться оставить в прошлом накапливавшиеся веками противоречия, не возобновлять споры, а действовать сообща в тех сферах, где это возможно и необходимо. В числе основных проблем в Совместном заявлении были отражены:

- критическое положение христианских общин на Ближнем Востоке и в Северной Африке, необходимость совместных усилий международного сообщества для установления мира на Ближнем Востоке;
- борьба с терроризмом; межрелигиозный диалог и духовное просвещение, для борьбы с искажением религии и использованием религиозных лозунгов в политических целях, в том числе для оправдания насилия;
- проблема секуляризма и маргинализации христианства;
- потребительское отношение к жизни, агрессивное вытеснение религии из общественной жизни, необходимость сохранять верность христианским корням Европы;
- неравенство, бедность и связанная с ними миграция;
- кризис семьи⁷².

Эта встреча – пример сотрудничества религиозных институтов в целях борьбы с общими проблемами. Диалог продолжается в рамках Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью.

Выше приведённые примеры показывают, секулярная идея оказалась провальной и, ссылаясь на Самюэля Хантингтона, отметим: «конец двадцатого века стал свидетелем повсеместного возрождения религий. Это возрождение заключалось в усилении религиозного сознания. (...) Глобальное религиозное возрождение, «возвращение к святыням», является ответом на тенденцию восприятия мира как «единого целого»⁷³.

Второй фактор. Невысокая эффективность большинства международных светских организаций и политических институтов заставила обратиться к религиозным институтам для совместного решения

⁷⁰ Там же. С. 135.

⁷¹ Митрополит Иларион: Уния была и остается спецпроектом Римско-Католической Церкви, направленным на обращение православных в католичество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-uniya-byila-i-ostaetsya-spetsproektom-rimsko-katolicheskoy-tserkvi-napravlennyim-na-obrashhenie-pravoslavnyih-v-katolichestvo/>

⁷² Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>

⁷³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ. – 2003. – С. 93-94.

гуманитарных проблем.

Этот процесс выражается в приглашении представителей религий в качестве наблюдателей в международных организациях, и участников диалога, программ и проектов официальных международных организаций. Религиозные институты организуют работу по оказанию помощи и урегулированию конфликтов там, где не удаётся достичь договорённостей на межгосударственном и международном уровнях. Религиозные институты организуют межконфессиональные диалоги, которые имеют практическое выражение в реализации совместных проектов. И, наконец, религиозные институты оказывают влияние на внутривластные процессы, политические элиты и принятие государственных решений, в том числе и внешнеполитических. Рассмотрим эти формы сотрудничества подробнее на некоторых примерах.

На примере деятельности РПЦ выделим наиболее распространённую и эффективную форму участия религиозных институтов в международном гуманитарном сотрудничестве – благотворительность и гуманитарную помощь. В 1995 г. Всемирный Совет Церквей выделил средства на продовольствие и медикаменты для мирного населения Чечни. Другая международная организация «Церкви в совместном действии», объединяющая несколько сотен православных и протестантских церквей и церковных благотворительных организаций осуществляет помощь людям, пострадавшим в результате войн и природных катастроф.

Примером сотрудничества религиозных институтов в сфере гуманитарной помощи (вне зависимости от политической конъюнктуры) является совместный проект Отдела внешних церковных связей РПЦ и американских партнёров – благотворительной организации «Сума самарянина» (Samaritan's Purse) и Евангелической ассоциации Билли Грэма. Это масштабный проект гуманитарной помощи пострадавшим в ходе вооружённого конфликта на юго-востоке Украины, то есть беженцам из Украины на территории РФ (в Белгородской и Ростовской областях).

Этот проект служит отличной иллюстрацией того, как гуманитарное сотрудничество может осуществляться при неблагоприятной политической обстановке. Соработничество (термин, используемый в РПЦ) с протестантскими деноминациями также ведётся в сферах защиты христиан, терпящих бедствие в разных регионах мира, сохранения христианского наследия, осуществления образовательных и благотворительных проектов. Недавно было активизировано взаимодействие РПЦ с южными баптистами и евангелическими христианами США. Так, в начале ноября 2014 года был организован российско-американский форум христианских лидеров. Особое внимание на форуме уделили гуманитарному кризису на Украине. Митрополит Иларион называет совместный проект помощи беженцам примером проявления межхристианской солидарности: «несмотря на сложную политическую ситуацию, верующие России и США объединяются в своей готовности помочь людям, которые стали жертвами гуманитарной катастрофы на юго-востоке Украины. Тем самым мы выполняем главную задачу Церкви в ее отношениях с внешним миром – свидетельствовать об Истине Христовой. Свидетельство веры выражается и в позиции Церкви по актуальным вопросам мировой повестки дня, и в области межрелигиозных отношений»⁷⁴.

С институциональной точки зрения, РПЦ имеет представительства при некоторых международных организациях системы ООН, в том числе при Совете по правам человека. В ООН интересы Церкви представляет Всемирный русский народный собор, который возглавляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Московский Патриархат продолжает поддерживать свое присутствие в международных межхристианских и межрелигиозных организациях, таких как Всемирный совет церквей, Всемирная конференция религий за мир, Европейский совет религиозных лидеров и других.

Представительства РПЦ есть и при европейских международных организациях в Брюсселе и Страсбурге. Они не являются дипломатическими структурами с международно-правовой точки зрения, но де факто получили признание со стороны партнёров. Весьма распространённым стал термин «церковная дипломатия». При этом многие официальные дипломатические механизмы сотрудничества с ЕС приостановлены после введения санкций.

Православие представлено в таких международных организациях, как «Православная Европа», «Союз православных женщин», «Межпарламентская Ассамблея Православия» и т.д. Как мы видим, многие организации, по сути, являются общественно-политическими объединениями⁷⁵.

Как отмечалось, религиозные институты оказывают влияние и на внутривластную жизнь стран, на политическую элиту, на принятые решения (в том числе и внешнеполитические), имея (формально или неформально) свои лобби в институтах власти. В России церковь традиционно оказывала большое влияние на политические институты. Разработан и принят «Порядок взаимодействия Русской православной церкви и Министерства иностранных дел Российской Федерации», в соответствии с которым совместная рабочая группа регулярно проводит заседания. По мнению Жана-Франсуа Мейера, растущая мощь РПЦ «колеблется между двумя направлениями»: либерального полюса и «официального»⁷⁶. Вторая модель («Симфония») уходит своими корнями в византийскую традицию. В соответствии с этой моделью, оформившейся при императоре Юстиниане I в VI в., церкви гарантируется разделение политической и религиозных сфер, то есть взаимное невмешательство государства и Церкви в дела друг друга. При этом Церковь находится под покровительством государства и сохраняет серьёзную роль морального авторитета по широкому кругу вопросов. Безусловно, такая модель оставляет неясной границу, отделяющую сотрудничество от вмешательства и сама модель предполагает постоянный поиск этой границы, хотя для российского общества характерно принятие религии как морального и нравственного регулятора.

В США распространена иная практика – практика официального лоббирования. В частности, хорошо

⁷⁴ Митрополит Иларион: *помогая беженцам, церковь остается вне политики*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2015/06/26/news122349/>

⁷⁵ Улахович В.Е. *Международные организации*. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005.

⁷⁶ Jean-François Mayer. *Quels modèles pour les relations entre Eglise orthodoxe et Etat en Russie?* 27 Janvier 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orbis.info/2010/01/quel-modele-pour-les-relations-entre-eglise-orthodoxe-et-etat-en-russie/>

известна практика израильского лобби – Американско-израильского комитета по общественным связям (АИРАС)⁷⁷, влияющего на позицию США на Ближнем Востоке.

О влиянии религии на политические институты, принимающие в том числе и внешнеполитические решения, пишет французский политолог Ги Эрме. Он утверждает, что роль религиозных институтов в политической жизни недооценивается. На фоне «деконфессионализации», «очищения политики» от религиозного фактора и секуляризации влияние религиозных институтов воспринимается как вторичное относительно их влияния на «мир идей». Однако по его мнению, это не точно даже в отношении протестантских и католических стран (где действительно происходили процессы трансформации религии). Но даже в них религиозные организации, наряду с профсоюзами и различными ассоциациями, конкурируют с политическими партиями за роль механизма выражения и защиты политических интересов. По мнению Ги Эрме, такая ситуация особенная характерна для стран⁷⁸, где собственно политическая система ограничивает эти возможности. Тогда церковь может стать единственной организацией достаточно структурированной и влиятельной, чтобы взять на себя эти функции⁷⁹.

В условиях, когда религиозный фактор нередко используется для провокации конфликтов, необходим конструктивный межконфессиональный диалог, в первую очередь, таких религий, как христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Как пример такого диалога, приведём сотрудничество с основными нехристианскими религиями на территории России и СНГ в рамках Межрелигиозного совета. Эта организация помогает решать вопросы в сфере церковно-государственных отношений и развивать церковно-общественные связи, формировать у молодежи уважительное отношение к людям разных национальностей и культур.

Пример американских католических, протестантских и иудейских организаций (зачастую в формате совместных межрелигиозных объединений) показателен в части оказания помощи политическим беженцам, жертвам религиозных гонений, пострадавшим от природных катастроф, защиты прав женщин и детей. Профессор Парижского Института политических исследований Дени Лакорн отмечает, что они особенно активны в двух областях: защита прав человека и помощь развивающимся странам. В сфере гуманитарной помощи религиозные организации, часто совместно со специализированными институтами ООН, участвуют в программах по борьбе с бедностью, помощи голодающим, разнообразных образовательных программах (например, повышение уровня грамотности) и пр. Среди самых активных в этой сфере Дени Лакорн называет такие организации как Catholic Relief Services, Christian Aid и World Vision International⁸⁰.

Активную деятельность на международной арене ведёт Всемирный совет церквей. Членами этой организации являются 348 христианских церквей.

Деятельность международных религиозных организаций нередко выходит за пределы религиозных аспектов и сопряжена с решением политических проблем. Собственно, становясь международными акторами, ставя задачи миротворчества и защиты прав человека, любая организация по сути своей миссии становится политическим актором. Как пример, следует привести деятельность Христианских отрядов миротворцев (Christian Peacemaker Teams (CPT)⁸¹, штаб-квартира в США), созданной с целью поддержки миротворцев в зонах военных конфликтов и снижения уровня насилия путем ненасильственных действий и мониторинга соблюдения прав человека. Миссионерской деятельности организация не ведет. Наиболее активно организация работает в Колумбии, Ираке, на Западном берегу реки Иордан, на границе США и Мексики. CPT имеет своими истоками традиции «мирных церквей» Северной Америки (меннонитов, бретренов, квакеров). Финансовую поддержку получает от антивоенных организаций католиков, баптистов, пресвитерианцев. В зонах вооруженных конфликтов работает с мусульманскими, еврейскими и светскими институтами (например, Международным движением солидарности (International Solidarity Movement) и Международными бригадами мира (Peace Brigades International).

Хотя CPT является христианской организацией, она не занимается никаким видом миссионерской деятельности. Их официальный сайт гласит: «Хотя Миротворцы избрали следование за Иисусом Христом, они никого не обращают в свою веру».

Таким образом, недостаточная неэффективность международных светских организаций в решении международных гуманитарных проблем заставила обратиться к религиозным институтам для поиска совместных решений. Религиозные институты (с разной степенью активности и влиятельности) включаются в деятельность международных организаций, ведут самостоятельную деятельность в рамках конфессий и межконфессионального диалога, частично выполняя функции светских международных организаций, а также влияют на позицию политических элит внутри стран по внешнеполитическим вопросам.

Третий фактор. В условиях жёсткой геоэкономической и геополитической конкуренции стран и регионов, именно религиозные институты становятся регуляторами вопросов справедливости, нравственности, человеколюбия, добра.

Религия задолго до права регулировала жизнь людей. Нормы, выработанные внутри религий, ложились в основу права, а не наоборот. Понимание этого – залог гуманитарной безопасности. Ценность человеческой жизни – главная ценность. С этих позиций влияние религиозных институтов на формирование норм гуманитарного права становится необходимым, так как военная целесообразность нередко заменяет ценность человеческой жизни.

Так, в последние годы возникло понятие «сопутствующий ущерб» (collateral damage). В соответствии

77 Официальный сайт организации American Israel Public Affairs Committee. Режим доступа: <http://www.aipac.org>

78 Ги Эрме выделяет такие регионы как Латинская Америка, Восточная Европа, а также некоторые страны Африки.

79 Hermet Guy. Les fonctions politiques des organisations religieuses dans les régimes à pluralisme limité. In: *Revue française de science politique*, 23e année, n°3, pp. 439-472.

80 Lacorne Denis, «Quelle place faut-il accorder à la religion dans la conduite de la politique étrangère des États-Unis?», *Critique internationale*, 4/2010 (n° 49), p. 159-169. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cairn.info/revue-critique-internationale-2010-4-page-159.htm>

81 Christian Peacemaker Teams: Страница на Facebook. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/cpters>

с документами Минобороны США, это неумышленный или дополнительный ущерб, нанесённый людям или объектам, которые на тот момент не являлись правомерной военной целью⁸². Такого рода ущерб не является незаконным, поскольку не является чрезмерным, учитывая военное преимущество, обретенное с помощью военного действия». Человеческие жертвы среди мирного населения – это «сопутствующий ущерб». Международной судебной практики по этим вопросам крайне мало, потому что такие действия «не незаконны» (нельзя сказать, что они законны, они «не незаконны»). Христианские организации уже обращали внимание на необходимость пересмотра трактовки «сопутствующего ущерба» и запрета на отнесение людей к этой категории.

В целом по вопросу участия религиозных институтов в регулировании моральных и нравственных аспектов существуют противоречивые мнения, так как разные религии имеют разные подходы к ценности человеческой жизни, и в силу этого будут принимать усилия разной степени интенсивности в вопросе защиты и ценности человеческой жизни в условиях конфликтов и гуманитарных катастроф.

Четвёртый фактор трансформации роли религиозных институтов в международном гуманитарном сотрудничестве связан с повышением роли субъективного начала сотрудничества, то есть повышением роли религиозных лидеров.

Мы живём в период, когда снова велика роль личности в развитии общественно-исторических процессов. Мы наблюдаем на примерах России, США, Германии, Франции, Турции, Сирии, Беларуси, Украины и других стран, как субъективный фактор влияет на модели международных отношений и является условием взаимопонимания и выбора векторов международного сотрудничества. Роль религиозных лидеров не менее важна, чем светских лидеров. Личные встречи и переговоры религиозных лидеров – важнейший фактор международного гуманитарного сотрудничества.

Например, эксперты рассматривают встречу глав католической и русской православной церквей – Папы Римского Франциска I и Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла как попытку духовенства вернуться к бывшим позициям в мире играть значительную роль при решении международных проблем и конфликтов. Встреча была обусловлена увеличением числа нарушений прав человека и кровопролитных войн и терактов, и было заявлено, что абсолютно неприемлемы попытки оправдания преступных деяний религиозными лозунгами.

Наиболее активную международную деятельность ведёт Папа Римский – Франциск. Он выступал на заседании Генассамблеи ООН, посвящённому 70-летию ООН, где осудил войны в Ираке, Сирии, Ливии, Украине и других государствах, где страдает местное население, и отметил, что «интересы людей должны стоять выше узких интересов, даже если эти интересы имеют право на существование». Он совершает пасторские визиты в Израиль, Иорданию, Турцию, Южную Корею, Филиппины, США, Кению, Уганду, ЦАР, ряд европейских и латиноамериканских стран, где преимущественную часть общества составляют католики, с целью улучшения отношений с православными, снижения напряжённости в «горячих точках мира», решения проблем религиозных меньшинств, ущемлённых в правах.

В православном мире личный вклад в международное гуманитарное сотрудничество и церковную дипломатию вносит патриарх Патриарха Кирилл, что достаточно закономерно, ибо именно он на протяжении многих лет возглавлял Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата (который является важным звеном в РПЦ и отвечает за отношения с российскими государственными структурами, а также занимается связями церкви с зарубежными государствами и организациями). После избрания Кирилла известный французский богослов Жан-Франсуа Колозимо (Jean-François Colosimo) так прокомментировал это событие: «Русская православная церковь стоит сегодня перед выбором: замкнуться на своей социологии или раскрыться в своей креативности. Это выбор между искушением самоизоляции и призывом к общему благотворному влиянию»⁸³. При этом Колозимо отвечает, что именно патриарх Кирилл способен взять на себя ответственность повести РПЦ по второму пути.

Личный вклад Патриарха в дело международного гуманитарного сотрудничества оценивает Никола Казарян (научный сотрудник Института международных и стратегических исследований, преподаватель Свято-Сергиевского православного богословского института (Париж)). Он отмечает, что поле деятельности Патриарха Кирилла очень велико и политика Патриарха имеет мировой масштаб. По мнению экспертов, РПЦ ведёт внутри Православной Церкви определённую борьбу за влияние. Завладеть символическим капиталом и стать во главе 260 млн. православных во всём мире – такая стратегическая задача вполне осуществима, особенно учитывая реальный авторитет, основанный, в том числе, и, на упомянутых выше, демографических показателях. В этой связи аналитики вспоминают Всеправославный собор – проект, который РПЦ пытается осуществить на протяжении многих лет⁸⁴. Остаются актуальными и предложения РПЦ по созданию Группы религиозных лидеров в партнёрстве с ЮНЕСКО.

Лидеры протестантов оказывают меньшее личностное влияние на международное сотрудничество, так как протестантство наиболее богато различными течениями и ответвлениями (лютеранство, кальвинизм, баптизм, англиканство и др). Но это не значит, что они не участвуют в международных процессах. Отметим «Протестантский мейнстрим», играющий значительную роль в жизни протестантов в США. Протестантский мейнстрим представляет интересы протестантских церквей в США, которые выражают озабоченность социальными проблемами в государстве и мире.

Подводя итоги, отметим, что анализ роли и потенциала религиозных институтов в международном гуманитарном сотрудничестве был бы весьма односторонним и неточным без понимания препятствий для такого сотрудничества. Среди таковых следует отметить:

⁸² DOD Dictionary of Military and Associated Terms (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/dictionary.pdf

⁸³ Bloc-notes de Jean-François Colosimo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodoxie.com/lire/blocnotes-de-jeanfrancois-colosimo/>

⁸⁴ Казарян Н. Дипломатия Патриарха Кирилла. Ежегодный доклад Франко-русского центра «Обсерво». – М., 2014.

• противоречия по ряду положений вероучений внутри религий и в ходе межрелигиозного диалога. Модели межконфессионального диалога, связи между представителями религий основываются на доктринальных положениях, которые, в свою очередь, берут свое начало из канонизированных текстов (Библия, Коран, Талмуд и др.), постановлений церковных соборов, произведений руководителей конфессий и т.д.;

- специфика понимания прав человека (особенно женщин и детей) в разных религиях;
- использование религии в политических целях, что отрицательно сказывается на репутации, как государств, так и религиозных организаций⁸⁵;
- использование религиозного фактора для формирования террористических групп и движений и провоцирования конфликтных ситуаций.

Изучения религий с точки зрения их конфликтного потенциала стало некоей научно-теоретической доминантой, создающей препятствия для поиска возможностей сотрудничества, сформировав стереотипное отношение к религиям по идентификационной оси «свой-чужой». В международном информационном пространстве расставляются акценты и преобладает информация о деятельности именно тех религиозных институтов, которые являются источниками конфликтов. В тоже время религиозные институты, деятельность которых направленная на сотрудничество и миротворчество, остаются аутсайдерами информационного пространства. Данная статья, которая возможно, больше ставит вопросы, чем отвечает на них, является приглашением всех заинтересованных сторон к диалогу об акторах, формах, способах и инструментах международного гуманитарного сотрудничества.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/171640/2/#ixzz4YHEj3nVe>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, III.3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
4. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>
5. Еленский В.Е. Религия в глобальной политике: конец XX – начало XXI веков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.religiopolis.org/documents/3292-ve-enskij-religija-v-globalnoj-politike-konets-hh-nachalo-hhiv-vekov.html#_edn18
6. Казарян Н. Дипломатия Патриарха Кирилла. Ежегодный доклад Франко-российского центра «Обсерво». – М., 2014.
7. Митрополит Иларион: Всемирный совет церквей поможет защитить христиан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amin.su/content/analitika/10/3045/>
8. Митрополит Иларион: гонения на христиан беспрецедентны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mospat.ru/ru/2014/04/29/news101927/>
9. Митрополит Иларион: помогая беженцам, церковь остается вне политики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2015/06/26/news122349/>
10. Митрополит Иларион: Уния была и остается спецпроектом Римско-Католической Церкви, направленным на обращение православных в католичество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-uniya-byila-i-ostaetsya-spetsproektom-rimsko-katolicheskoy-tserkvi-napravlennyim-na-obrashhenie-pravoslavnyih-v-katolichestvo/>
11. Мчедлова М.М. Религия и «дебаты об идентичности»: политические контексты современности // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. – СПб: АНО «Центр этнорелигиозных исследований». – 2016. – №2 (2). – с. 66-80
12. Роберт О. Кохэн. Введение: от взаимозависимости и международных институтов к глобализации и управляемости // Мировой политический процессор (МГУ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldpolit.ru/?option=com_content&task=view&id=73&Itemid=40
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ. – 2003. – С. 93-94.
14. Узланер Д.А Актуальные направления международных публикаций по религиозно-теологической тематике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=N9mTpIjfbA>
15. Bloc-notes de Jean-François Colosimo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodoxie.com/lire/blocnotes-de-jeanfrancois-colosimo/>
16. DOD Dictionary of Military and Associated Terms (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/dictionary.pdf
17. Guy H. Les fonctions politiques des organisations religieuses dans les régimes à pluralisme limité. // Revue française de science politique, 23année, n°3, pp. 439-472.
18. Intervention de Laurent Fabius au colloque « Religion et politique étrangère » (6 novembre 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministre-les-secretaires-d-etat/anciens-ministres/laurent-fabius/discours/article/intervention-de-laurent-fabius-au-109024>
19. Kastoryano R. Minorités et politique étrangère : espace transnational et diplomatie globale // Politique étrangère. – 2010. – №3 (Automne). – P. 579-591. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2010-3-page-579.htm>
20. Kazarian N. Orthodoxie et mondialisation: une résistance en mouvement. Les religions dans la mondialisation. Entre acculturation et contestation. – 2012. – С. 134.
21. Keohane R.O., Nye J.S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972
22. Lacorne D. Quelle place faut-il accorder à la religion dans la conduite de la politique étrangère des États-Unis ? // Critique internationale, 4/2010 (n° 49), p. 159-169. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cairn.info/revue-critique-internationale-2010-4-page-159.htm>
23. Mayer J.-F. Quels modèles pour les relations entre Eglise orthodoxe et Etat en Russie? 27 Janvier 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orbis.info/2010/01/quel-modele-pour-les-relations-entre-eglise-orthodoxe-et-etat-en->

⁸⁵ Intervention de Laurent Fabius au colloque « Religion et politique étrangère » (6 novembre 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministre-les-secretaires-d-etat/anciens-ministres/laurent-fabius/discours/article/intervention-de-laurent-fabius-au-109024>

ЧАРОТА И. А.

ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК Международной Славянской Академии,
АКАДЕМИК СЕРБСКОЙ Академии наук и искусств, доктор
филологических наук (Минск, Беларусь)

ВЯРТАННЕ ДА РАНЕЙШАГА ПЫТАННЯ: СКАРЫНА І МАЛДАВІЯ

Зварот да такой тэмы выступлення мае сваю гісторыю. Прашу дазволу яе выкласці.

У 2014 г. ад русіна з Малдавіі – Іванова Юрыя Васільевіча – мне давялося пачуць, што ён у спадчыну атрымаў унікальныя талкавінскія (?) рукапісы, якія змяшчаюць дакладныя звесткі пра знаходжанне на землях сучаснай Малдавіі нашага земляка – кнігадрукара Юргі (!) Скарыны Полацкага... Шчыра прызнаюся, я тады не быў гатовы паверыць. Натуральна, пачутае ўвесь час стараўся неяк звязваць з вядомым пра Скарыну раней. І нічога звязнага не атрымлівалася – новыя звесткі так і «павісали» ў прасторы неверагоднага. А сумненні награвашчваліся чым далей, тым больш. У прыватнасці, моцна збянтэжыла тое, што, паводле аповедаў Ю.В.Іванова, вызначальнымі асобамі ў лёсе Скарыны аказаліся прадстаўнікі роду сербскіх уладароў Бранкавічаў. Справа ў тым, што яго заснавальніку, Вуку Бранкавічу, эпічная свядомасць сербаў прыпісвала здрадніцтва ў славянскай бітве і такі зняслаўлены вобраз данесла праз стагоддзі. Уласна, гістарыяграфічныя пацвярджэнні здрады адсутнічаюць; да таго ж пазней з гэтага роду выйшлі святыя асобы. Ды, як казаў паэт, а усё ж, усё ж, усё ж... Між тым, цэлых тры дні абмяркоўваючы сумніцельныя моманты ў сюжэтах пакуль што фата-марганічных для мяне рукапісаў, я ўсё ж такі зблізіўся з калегам-русінам. І ў рэшце рэшт мы абмяняліся адрасамі, дамовіўшыся разам папрацаваць над матэрыяламі, уладальнікам якіх ён з'яўляецца.

Юрый Васільевіч аказаўся даволі актыўным карэспандэнтам – прысылаў свае друкаваныя і падрыхтаваныя да друку працы па гісторыі роду і роднага краю, пра талкавінскую міфалогію. Дзякуючы ім я, у дадатак да чутага вусна, пашырыў уяўленні пра зусім невядомае раней талкавінства. Прыняў да ведама, што гэта славянская духоўна-культурная традыцыя, якая зарадзілася ў глыбінях вякоў і працягнулася аж да сярэдзіны XX стагоддзя; праўда, пад уздзеяннем розных акалічнасцяў стала замкнёнай, амаль таемнай, а на цяпершні час знікае, бо фактычна Ю.В.Іванову на дадзены момант з'яўляецца адзіным дасведчаным яе носьбітам (Зразумела, гэта мне падкідвала дадатковыя сумненні: такі востры збег умоў і абставін...) Аднак я разам з Юрыем Васільевічам шчыра шкадаваў, што канкрэтная сутнасць і гістарычнае значэнне талкавінства як з'явы так і застаюцца неадследзенымі, зусім не вывучанымі. У прыватнасці, толькі з публікацыяй Ю.В. Іванова можна даведацца, што яно адыграла выключна важную ролю ў жыцці русінаў Малдавіі, пашыраючы асвету, захоўваючы ўсведамленне славянскага адзінства, у тым ліку выразна адчуваючы і «беларускі вектар». Пэўныя звесткі пра талкавінства сапраўды ўражвалі. Правяраць дакладнасць іх я не меў часу, таму прыняў на веру, што талкавіны згадваюцца яшчэ слаўным летапісцам Нестарам і ананімым аўтарам «Слова пра паход Ігара», што ў этымалогіі самога гэтага наймення прысутнічаюць, верагодней за ўсё, значэнні русінскіх слоў «толк» і «толока» (= месца сходак, веча)...

Адпаведна, давялося прапанаваць малдаўскаму калегу засяродзіцца на «талкавінскай Скарыніне» – даць уводны, агульнаазнамяляльны каментарый пра тыя рукапісы, якія дасталіся яму ў спадчыну; для нашай працы зрабіць копіі самых важных старонак і адпаведныя выпіскі; а паколькі іх мова наўрад ці даступна сучаснаму чытачу, то перакласці адпаведныя месцы тэкстаў на рускую мову... Даволі хутка Ю.Іванову гэта выканаў і прыслаў замоўленае. Так у мяне апынуліся копіі трох старонак рукапісу і пераклад двух фрагментаў. Вось я і пачаў іх, як мог, асэнсоўваць, а галоўнае – адольваць недавер, усё яшчэ прысутны. Аб'ектыўны ён ці суб'ектыўны, гэта вызначыцца потым з дапамогаю калектыўнага розуму. А пакуль наша задача – азнаёміцца з канкрэтнымі вынікамі здзейсненага супрацоўніцтва.

Перш за ўсё працитуем «гістарычна-крыніцзнаўчую» даведку:

«Гэтыя тэксты з часткаю сямейнага архіва перайшлі мне спадчынна ў 1981 годзе ад майго дзеда па бацькоўскай лініі, жыхара сяла Нагараны Рышканскага раёна Малдаўскай ССР Іванова Васіля Канстанцінавіча (1906 – 1980). У сваю чаргу, да В. К. Іванова архіў перайшоў як спадчына ў пачатку 30-х гадоў мінулага стагоддзя ад яго бацькі, Іванова Канстанціна Цімафеевіча (1881 – 1933) і дзеда па мацярынскай лініі Ратара Якава Дзмітрыевіча (1851 -1930), жыхароў сяла Нагараны Бельцкага уезда Бессарабскай губерні. Архіў з'яўляўся родавым, належыў вялікім талкавінам Малдавіі, назапашваючыся на працягу многіх гадоў і стагоддзяў. Я. Дз.Ратар і К. Т. Іванову былі апошнімі вялікімі талкавінамі Малдаўскай зямлі».

А цяпер пастараемся разгледзець дасланыя копіі: